

и самой смерти; но возможно-ли это? Если мы станемъ на точку зрѣнія тѣхъ, кои думаютъ, что все существующее не есть разумное твореніе, а эволюція слѣпыхъ силъ природы, то *всѣ* силы, создавшія *все*, и теперь существуютъ, никуда вѣдь дѣться изъ міра онѣ не могли; но съ явленіемъ человѣка явилась въ мірѣ новая сила—*разумъ*, способность сужденія, способность предвидѣнія, которая безъ способности устранять все вредное, причиняющее страданіе, была-бы бесполезнымъ придаткомъ. Если же разумъ обладаетъ и этою способностью, если разумъ обладаетъ способностью управлять всѣми остальными силами, экономизировать ихъ, и если міръ безъ разума пришелъ въ то состояніе, въ которомъ мы его видимъ, то съ разумомъ тѣ же самыя силы, которыя создали все видимое, неужели будутъ безсильны изъавить все живущее и чувствующее отъ страданій и смерти, неужели будутъ не въ состояніи предотвратить гибель земли, къ которой она, видимо, идетъ, и идетъ для того, конечно, чтобы тотъ же матеріаль употребить на созданіе новыхъ міровъ, которые также погибнуть. Для чего это нужно, и почему землѣ не существовать вѣчно, почему не существовать вѣчно и всему живому, всему чувствующему и страдающему отъ умаленія жизни, при чемъ съ явленіемъ въ мірѣ разума, сознанія, страданія только бесполезно увеличиваются,—бесполезно, если сознаніе не приведетъ къ способности, къ умѣнью, не укажетъ способа устранить самую причину страданій, а слѣдовательно, и смерти. „Не нужно думать,“ говорится на 287 стр. „Философіи Общаго Дѣла“, „что-бы мы надѣялись“ для упраздненія смерти „на открытіе какой либо силы, сцедіально для этого назначенной; мы полагаемъ, что обращеніе слѣпой силы въ сознательную и есть это средство“. „Смерть“, говорится дальше, „есть свойство, состояніе, обусловленное причинами, но не качество, безъ коего человѣкъ перестаетъ быть тѣмъ, что онъ есть и чѣмъ долженъ быть“. Съ человѣкомъ явилось въ мірѣ сознаніе, въ человѣкѣ природа пока еще только взглянула на себя; увидавши же неудовлетворительность всего содѣяннаго ею, природѣ предстоитъ обратитъ въ сознательное дѣйствіе всѣ силы свои, дѣйствовавшія до сихъ поръ слѣпо. Силъ одного человѣка для этого недостаточно, конечно, недостаточно и силъ всѣхъ людей, но дѣйствующихъ врознь, по одиночкѣ, безъ общаго плана; чтобы обратитъ дѣйствія всѣхъ слѣпыхъ силъ природы въ сознательныя, нужны объединенныя силы всего рода человѣческаго, силы всѣхъ людей, дѣйствующихъ какъ одинъ, при чемъ индивидуальныя способности, способности каждаго не должны быть подавлены, напротивъ—должны получить полное развитіе, т. е. при полной самостоятельности каждой личности всѣ личности должны составлять полное единство, имѣя одну общую цѣль,—превращеніе дѣйствія слѣпыхъ силъ въ сознательныя, чрезъ что только устранится самая причина страданій и смерти. Для устраненія причины страданій и смерти недостаточно и одного хотя-бы и цѣлаго поколѣнія рода человѣческаго, хотя-бы и дѣйствующаго въ полномъ согласіи всѣхъ индивидуумовъ и при полномъ развитіи всѣхъ силъ, всѣхъ способностей каждаго,—для этого требуется преемственная дѣятельность многихъ поколѣній. На стр. 111-й „Философіи Общаго Дѣла“ говорится: „Метеорическая регуляція ставитъ человѣка во главу метеорического про-